

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

УДК 902

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2025.5.338.349>

**РЕЦЕНЗИЯ НА КОЛЛЕКТИВНУЮ МОНОГРАФИЮ
«СРЕДНИЕ ВЕКА (VIII – НАЧАЛО XIII ВВ.).
ВОЛЖСКАЯ БОЛГАРИЯ. ФИННО-УГОРСКИЙ МИР.
КОЧЕВНИКИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ» (ТОМ 5) ИЗ СЕРИИ
«АРХЕОЛОГИЯ ВОЛГО-УРАЛЬЯ» В 7 ТОМАХ. КАЗАНЬ, 2022**

©2025 г. С.Г. Боталов

Рецензия тома 5 из серии «Археология Волго-Уралья» посвящена истории и археологии «Средние века (VIII – начало XIII вв.). Волжская Болгария. Финно-угорский мир. Кочевники Восточной Европы». Территориально регион исследования охватывает огромную область на севере – европейский северо-восток, южное Среднее Поволжье, включающее районы Закамья, Предволжья и Предкамья. С юга с этим регионом контактировало население Южного Урала с ландшафтно-локальными микрорайонами: Бугульминско-Белебеевская возвышенность, Тайнинская и Месягутовская лесостепь, Дёмско-Чермасанский степной коридор и лесостепное и степное Зауралье, которые входят в территорию Башкортостана, Оренбургской и Челябинской областей, а также районы Донецкого края. В историко-культурной хронологии в монографии разбираются аспекты археологии Хазарского каганата и его периферии, Волжской Болгарии и народов Поволжья, входивших в ее состав и соседствующих с ней, а также памятников Поволжья и Приуральского Башкортостана.

Ключевые слова: археология, Хазарский каганат, Волжская Болгария, памятники Новинкинского типа, кыпчаки, печенеги.

**REVIEW ON THE COLLECTIVE MONOGRAPH
“THE MIDDLE AGES (VIII – EARLY XIII CENTURIES). VOLGA
BOLGARIA. FINNO-UGRIAN WORLD. NOMADS
OF THE EASTERN EUROPE” (VOL. 5) FROM THE SERIES
"ARCHAEOLOGY OF THE VOLGA-URALS"
IN 7 VOLUMES. KAZAN, 2022**

S.G. Botalov

Review is dedicated to the volume 5 of the series “Archaeology of the Volga-Urals”. The volume contains information about the history and archaeology of the Middle Ages (VIII – early XIII centuries) – Volga Bulgaria, Finno-Ugrian world, nomads of the Eastern Europe. Geographically, the region under study covers a huge area – the European North-East, the southern Middle Volga region, including Trans-Kama, Cis-Volga and Cis-Kama. From the south, the peoples of the Southern Ural interact with the population of this region. The Southern Ural includes landscape-local microdistricts: the Bugulma-Belebey upland, the Taininskaya and Mesyagutvo forest steppe, the Dyoma-Chermasan steppe corridor and the forest steppe and steppe Trans-Ural. All these territories are included in the territory of Bashkortostan, the Orenburg and Chelyabinsk regions, as well as the districts of the Donetsk region. In the historical and cultural chronology, the monograph deals with aspects of the archaeology of the Khazar Khaganate and its periphery, Volga Bulgaria and the peoples of the Volga region that were part of it and neighboring with it, as well as sites of the Volga region and the Urals of Bashkortostan.

Keywords: archaeology, Khazar Khaganate, Volga Bulgaria, Novinki type sites, Kipchaks, Pechenegs.

В последние годы большой Урало-Поволжский и Западно-Сибирский макрорегион оказался в орбите глобальных обобщающих исследований по древней и средневековой истории.

Предлагаемая коллективная монография продолжает своеобразную эстафету осуществленного тремя годами ранее проекта 8-томного издания «История Южного Урала» (Мосин, 2019; Южный Урал в начале эпохи металлов..., 2019; Таиров, 2019; Боталов, 2019; У истоков южноуральских народов..., 2019; Самигулов, Маслюженко, Моисеев, 2019; Свистунов, Тептеев, 2019; Южный Урал. Век двадцатый, 2019) и обширной коллективной монографии «Западная Сибирь в эпоху раннего Средневековья: взаимодействие этнокультурных общностей» (Западная Сибирь..., 2022).

В этой связи следует отметить положительную динамику в расширении масштаба региональных проектов. Если начало двухтысячных ознаменовалось выходом в свет узкорегionalных изданий («Древняя история Южного Зауралья» в 2-х томах, «История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней» в 6 книгах, «История татар с древнейших времен» в 7-ми томах, «История башкирского народа» в 7-ми томах (Древняя история Южного Зауралья, 2000; История Самарского Поволжья..., 2000; История татар..., 2002; 2006; 2009; 2013; 2013а; 2014; 2014а; История башкирского народа, 2009–2012), то сегодня появляются работы, посвященные масштабным макрорегиональным исследованиям, к которым относится предлагаемый проект «Археология Волго-Уралья» в 7-ми томах (Средние века (VIII – начало XIII вв.) ..., 2022).

Рецензируемый в настоящем отзыве том V посвящен археологии Волжской Болгарии, финно-угорскому миру и тюркоязычным кочевникам в средние века (VIII – начало XIII в.), написанный 38-ю авторами из различных городов и научных учреждений (Средние века (VIII – начало XIII вв.). ..., 2022).

Структура этого издания распределена по трем разделам.

В первом разделе обобщены исследования археологических памятников Волго-Уралья VIII – начала X вв., предшествующих времени образования Болгарского государства. Разноязычные племена Среднего Поволжья и Прикамья, оставившие археологические памятники этого времени, приняли участие в формиро-

вании этнических основ населения Волжской Болгарии. Второй раздел целиком посвящен археологии Волжской Болгарии – раннефеодального государства, сыгравшего наряду с параллельно существовавшей Древней Русью исключительно важную роль в истории народов Восточной Европы. В третьем разделе книги обобщены археологические материалы финно-угорских и тюркоязычных соседей Волжской Болгарии X – начала XIII вв. (с. 5).

Территориально регион исследования охватывает огромную область на севере – европейский северо-восток, южное Среднее Поволжье, включающее районы Закамья, Предволжья и Предкамья. С юга с этим регионом контактировало население Южного Урала с ландшафтно-локальными микрорайонами: Бугульминско-Белебеевская возвышенность, Тайнинская и Месягутовская лесостепь, Дёмско-Чермасанский степной коридор и лесостепное и степное Зауралье, которые входят в территорию Башкортостана, Оренбургской и Челябинской областей.

Историографический раздел (с. 5–8) и источниковая база помещены во Введении издания (с. 8–13). В нем подробным образом отражен процесс накопления исторических сведений о средневековой истории региона от первых полевых изысканий Н.П. Рычкова (1770), П.С. Палласа (1788) и И.И. Лепехина (1795) до масштабных исследований корифеев средневековой истории второй половины XX века Волго-Уралья – А.Х. Халикова, В.Ф. Геннинга, Ф.Ш.Хузина, А.П. Смирнова, Р.Д. Голдиной, В.А. Оборина, Г.А. Архипова, Г.И. Матвеевой и др.

Глава 1 посвящена памятникам Южного Средневожья хазарского времени (с. 16–31), автором главы Н.А. Лифановым проделана большая и качественная работа по систематизации раннесредневековых материалов Среднего Поволжья. Имеющиеся памятники по погребальному обряду и вещевому материалам автор разбил на пять культурных типов: новинкинский, уреньский, кайбельско-автозаводский, прикамский и субботцевский.

Безусловно, общие характеристики рассматриваемых памятников ярко отражают их культурное своеобразие. Особым образом это относится к двум первым культурным типам – известным комплексам новинкинского типа и курганов кочевой элиты могильников Широка и Урень II (с. 22–23).

Бесспорно, определенно культурное своеобразие просматривается в трех оставшихся культурных типах. Однако по нашему представлению крайне неудачно выбрано название пятого – субботцевского типа. Предпочтя это определение, автор вслед за А.В. Комаром хотел подчеркнуть явное отличие от салтовомаякских материалов типа Немчанка, Золотая Нива, «116 км» и др., связывая их с венгерским или мадьярским. Что касается района Среднего Поднепровья, где обнаружено небольшое число памятников этого типа, содержащих чуть более двух десятков артефактов, выделение их из общей среды салтовских материалов было уместно и типологически верно. Однако для районов Среднего Поволжья, изобилующих вслед за южноуральскими памятниками материалами мадьярского типа, вряд ли правомерно прибегать к данному определению. Тем более что сегодня после многолетних исследований погребального комплекса Уелги, а также находок на Актюба и в Нижнем Яру мы постепенно приходим к выводу, что появление мадьярского (или карпатского) стиля связано с работами Южного Урала. Хотя, безусловно, остается в силе предпочтение автора.

На наш взгляд весьма удачной и наглядной явилась хронологическая схема средневековых древностей региона, которую поместил в заключительном хронологическом разделе Н.А. Лифанов. Три главы первого раздела посвящены исследованиям известных поволжских средневековых могильников: Большетарханский (гл. 2, с. 32–50, автор Е.П. Казаков); Танкеевский (гл. 4, с. 58–86, автор Е.П. Казаков) и Большетиганский (гл. 5, с. 87–104, авторы Е.П. Казаков, А.Г. Ситдинов и Ф.Ш.Хузин).

Безусловно, эти главы являются своеобразными источниковедческими разделами по истории населения Волжской Болгарии с конца VII по X века. Они построены по единому описательному алгоритму, позволяющему составить исчерпывающее впечатление о культуре волжских булгар на различных этапах своего развития. Заключительные строки этих глав, касающиеся этнокультурной интерпретации населения оставившего эти некрополи, также не вызывают сомнения. Если на раннем этапе (рубеж VII–VIII вв.) большетарханское население представляет собой относительно однородную болгарскую генерацию, то на последующих этапах в Танкеевском и

Большетиганском могильниках наблюдается яркий процесс микширования и ассимиляций болгар с местными финно-угорскими племенами и уральским протовенгерским населением. Это хорошо иллюстрируется прежде всего на керамическом материале: относительно однородный состав кувшинов болгаро-хазарского облика в Большетарханском могильнике (с. 39, рис. 6) сменяется ярким многообразием керамической гончарной и самолепной посуды Танкеевского могильника (с. 66–68, рис. 8–10) и, наконец, Большетиганский комплекс, который в подавляющем количестве составляют образцы горшков восточного неволинско-ломоватовского и кушнареновско-караякуповского облика (с. 94, рис. 7). В одной из глав авторы делают совершенно правомерный вывод, что материалы Больших Тиган и Танкеевки, а также памятники кушнареновского типа, выявленные преимущественно в восточных районах Татарстана, только дополняют друг друга. Они показывают, что игнорировать в процессе формирования населения Волжской Болгарии участие данного компонента нельзя, учитывая, что часть протовенгров не ушла вместе с основной группой на запад, а осталась на прикамских землях, подвергалась ассимиляции, но сохраняла еще свое этническое самосознание вплоть до монгольского времени (с. 83–84).

Данные источниковедческие главы отвечают всем современным научным требованиям обобщенной публикации макроисточника. Однако остается сожалеть, что при наличии широко распространенной полноцветной печати в данное издание не вошли фотографии таких важных артефактов, которыми являются предметы ременной гарнитуры, украшения и керамическая посуда. Этот факт, безусловно, снижает целостное восприятие источника.

Главы 3 и 6 раздела 1, а также глава 7 раздела 3 посвящены материалам кочевнической тематики. Закономерно, что главы «Караякуповские памятники Башкирского Приуралья» (с. 51–57) и «Памятники кочевников степного и лесостепного Предуралья» (с. 105–124) были написаны известным специалистом этой тематики В.А. Ивановым.

В главе 3 автор подробным образом производит типологическое и статистическое сравнение двух культурных типов: кушнарено-

ковского и караякуповского, приводя единое картографирование (с. 52, рис 1) и единые статистические таблицы особенностей погребального обряда (с. 56–57, таб. 1). По мнению автора результаты сравнительного анализа показали что кушнаренковская и караякуповская представляют собой две самостоятельные культуры.

На территории Предуралья они известны уже в сложившемся виде, последовательно сменяя друг друга в течение конца VI–VII (или начала VIII) вв. (кушнаренковская культура) и VIII–IX вв. (караякуповская культура), где они сформировались.

Прекращение функционирования памятников кушнаренковской культуры очевидно было связано с появлением в Предуралье носителей караякуповской культуры – древних угров-мадьяр (венгров) – во второй половине VIII в. Возможно, «кушнаренковцы» растворились среди своих этнических сородичей, возможно, какая-то их часть ушла за Каму (Кузбаевское, Благодатское, Верхне-Постольское городища) и Волгу (Тетюшское II городище). Что касается самих «караякуповцев», то их исчезновение с территории Предуралья в середине IX века является непосредственным отражением начала древневенгерской миграции в составе «семи племен Хетумогер» на запад в поисках новой родины (с. 55).

В качестве уточнения своей точки зрения заметим, что кушнаренковско-караякуповский керамический комплекс формируется в лесостепном Зауралье в недрах Бакальского историко-культурного горизонта в IV–VI вв. Последующее его развитие в этом восточном регионе происходит в единых комплексах и сосуществует вплоть до X века (Граултры, Наровчатка, Уелги). На позднем этапе население этих культурных типов взаимодействует с петрогромско-юдинским населением – носителем керамики гребенчато-шнуровым орнаментом.

В главе 6 В.А. Ивановым подробным образом описываются историко-культурные процессы, происходившие в огромном регионе степного и лесостепного Предуралья, охватывающие степи Западного Казахстана, Нижнего Поволжья, Оренбуржья и лесостепного Прикамья и Зауралья. Особо ценной деталью данного исследования является наложение процесса историко-культурной трансформации на карту ландшафтно-клима-

тических колебаний за последние 2,5–2 тысячелетия (с. 105–107).

Статистическая систематизация археологических данных и соотношение их с историческими сведениями позволила раскрыть яркую картину огузо-печенежской и кимако-кыпчакской истории, происходившей в границах исследуемого региона и за его границами (с. 110–118). Особо автор характеризует угорские памятники лесостепного Приуралья и Зауралья, называя их памятниками мряси-мовского или постпетрогромского типа. Они появляются здесь после ухода мадьяр на свою карпатскую родину (с. 118–121).

Тему автора продолжает глава 7 раздела 3, где В.А. Ивановым рассматриваются кочевнические материалы кыпчакско-половецкого круга (вторая пол. XI – начало XIII вв.). Автор со свойственной ему статистической скрупулезностью рассматривает весь имеющийся на сегодняшний день арсенал кыпчакских погребений с региона от левобережья Волги до Тобола, хорошо иллюстрируя опорные материалы и вещевые комплексы таблицами. Наложив археологические данные со сведениями письменных источников, автор вслед за Р.Г. Кузеевым приходит к важному выводу, что период XI – начало XIII вв. был периодом кульминации кыпчакской интеграции различных по происхождению степных племен в Дешт-и-Кыпчаке и началом «активного проникновения кыпчакских и кыпчакизированных групп в Приуралье и Зауралье, что предопределило кыпчакское направление развития этноязыковых процессов в Башкирии (с. 747).

Продолжают тему кочевнической археологии Д.В. Васильев и Э.Д. Зиливинская, написавшие главу 7 «Памятники Нижнего Поволжья VIII–X вв. (с. 125–147), и Кравченко Э.Е. главой 8 «Памятники хазарского времени в Донецких степях» (с. 148–171).

Главы представляют собой качественную публикацию в первом случае погребальных, во второй – поселенческих комплексов хазарского периода в степном регионе от Нижней Волги до долин Дона и Приазовья. Особым аспектом главы 7 является вопрос локализации хазарской столицы Итиль. По вполне аргументированному мнению авторов наиболее вероятным местоположением ее является Самосдельское городище (с. 142–147). Другой раздел этих авторов был посвящен памятникам

Нижнего Поволжья в X–XIII вв. (с. 752–768, раздел 3, глава 8), который продолжает логику предыдущей главы авторов, но уже в период огузов и печенегов.

Удачно сопоставляя исторические и археологические данные из области и города Саксина, материалов X–XIV вв. Самосдельского городища авторы воссоздают яркую картину торгово-экономического, культурного и религиозного облика населения области Саксин (с. 762–768).

Глава 8 (автор Кравченко Э.Д.) представляет собой внушительный обзор средневековых археологических комплексов донецкой степи. Фактически глава представляет собой описание историко-культурного облика большой области Хазарского каганата, где дается характеристика как небольших поселков сельскохозяйственной округи (неукрепленные поселения), так и большие укрепленные городища типа Осиянская Гора, Маяки, Сидоровский комплекс и др., а также могильники зливкинского типа (с. 149–171).

Поселенческие материалы сельской округи (пос. Казачья Пристань, Старица, пос. Грузское 8, пос. Великая Шишовка, пос. Обрыв 2 и др.) создают определенную объемность рассматриваемых материалов. В этой связи основные построения о внедрении в среду населения пеньковской культуры нового хазарского компонента, что привело к формированию салтовской культуры в середине VIII в., представляются нам более чем убедительными.

Две главы (раздел 1, глава 9, с. 172–181 и раздел 3, глава 1, с. 602–616, авторы Белорыбкин Г.Н., Вихляев В.И., Зеленеев Ю.А.) посвящены материалам средневековой мордвы Окско-Сурского-Цнинского междуречья соответственно VIII – первой половины IX в. и X–XIII вв.

Отличительной особенностью этих глав является чрезвычайная лаконичность и структурная четкость. По единому алгоритму последовательно располагаются описательные абзацы, характеризующие могильники, погребальный обряд и поселенческую культуру населения, далее приводятся основные хронологические реперы различия и в заключении этнокультурная и общеисторическая характеристика отдельных этапов. Возможно авторы этих глав именно так представляли свои задачи в построении материала. Однако, на наш взгляд, слабая иллюстратив-

ность данных разделов (отсутствие сводных таблиц керамического материала, карт поселенческих комплексов VIII–X вв., материалов известнейших погребальных комплексов: Крюковско-Кужновского, Лядинского, Елизавет-Михайловского и др.) не позволили создать полноценную картину особенностей культурогенеза представленного материала.

Ярким и наглядным отличием от предыдущих являются главы Л.М. Белавина и Н.Б. Крыласовой «Памятники Среднего Предуралья» VIII–X вв. (глава 10, раздел 1, с. 184–213) и «Памятники Среднего Предуралья X–XIII вв. (глава 5, раздел 3, с. 685–718). Авторы подробным образом описывают и хорошо иллюстрируют материалы ломоватовской культуры. При этом в качестве иллюстративного материала приводятся результаты исследования наиболее ярких археологических комплексов: Рождественского и Баяновского могильников, Запосельского и Лаврятского, Купросского и др. (с. 187–207). В заключительной части главы 10 авторы помещают внушительный ряд сводных таблиц по керамике (с. 208, рис. 24), украшениям и деталям костюма (с. 209, рис. 25), женским украшениям (с. 210, рис. 26) и поясным наборам (с. 212, рис. 29), а также реконструкциям женского костюма и внешнего облика баяновцев (с. 211, рис. 27, 28).

В главе 5 (раздел 3) авторы в большей степени посвятили вопросам материальной и хозяйственной жизни, а также духовной культуре населения Среднего Предуралья в позднеломоватовское и родановское время. В большей степени они уделили внимание поселенческой архитектуре и быту, хотя особо в погребальном обряде они уделяют вопрос о переходе прикамского населения к мусульманской традиции (с. 692–694, рис. 5).

В историко-культурном очерке, помещенном в конце главы (с. 712–718), на наш взгляд, логично и аргументировано производится окончательная корректировка средневековых культур Пермского Прикамья, и границы ломоватовской и родановской культур устанавливаются на рубеже XI–XII вв. С точки зрения авторов родановская культура XII–XV в. представляется финно-угорской культурой, ставшей отчасти культурой предков коми-пермяцкого народа (особенно на этапе XIII–XV вв.), имеет много общего с соседними чепецкой и вымской археологическими культурами (с. 718).

Две главы (глава 11 раздела 1 (с. 214–236) и глава 6 раздела 3 (с. 719–740) посвящены памятникам Северного Приуралья (бассейн Вычегды и Мезени). Авторы Э.А. Савельева и А.М. Мурыгин подробным образом описывают историко-культурные особенности макро-региона, включающего в свой состав комплексы бассейна Вычегды, Мезени, Печоры и верховья Камы, входящие в состав ванвиздинской, а впоследствии вымской культуры (с. 219–221, рис. 1; с. 722–725, рис. 1).

При составлении глав авторы предприняли традиционный алгоритм изложения характеристики материала по культурному принципу. В этой связи характеристика ванвиздинской и вымской культур добротно оснащены изобразительными и описательными материалами, что позволяет составить полное впечатление о предмете исследования (с. 221–235, рис. 2–12; с. 724–739, рис. 2–10).

Данные главы дают достаточно яркое представление о культуре средневековых вычегорских пермян, которые по мнению Э.А. Савельевой являются предками современных коми-зырян.

Еще три главы посвящены разбору археологических культур и памятников, составляющих их расположение на северо-западной и северо-восточной периферии Волжской Болгарии: «Памятники Ветлужско-Вяткинского междуречья» (глава 2 раздела 3, автор Никитина Т.Б.), «Памятники бассейна Чепца» (глава 3 раздела 3, автор Иванова М.Г.) и «Памятники Камско-Вятского междуречья. Чумойтлинская культура» (глава 4 раздела 3, автор Р.Д. Голдина). Данные разделы построены по тому же культурологическому принципу, что и главы Савельевой Э.А., Мурыгина А.М.). Описывая и систематизируя полученные материалы, авторы подробным образом разбирают основные черты хозяйства и культуры населения обозначенных регионов. Резюмируя итоги своих реконструкций Т.Б. Никитина в заключительной части главы приводит сложную картину этнокультурных предпочтений, которые сегодня сложились в археологической литературе на этнокультурный облик населения Ветлужско-Вятского междуречья. Несмотря на существующие в литературе точки зрения о наличии удмуртского, прикамско-пермского (угорского) населения, автор остается на позициях, что основная часть автохтонного населения связана

с марийской культурой (с. 643), однако на протяжении XII–XIII вв. происходят кардинальные изменения в этническом составе населения Ветлужско-Вятского междуречья, причиной этого являются множественные межэтнические контакты с волжскими финнами, мерянами, муромой, мордовским и, вероятно, славянским населением. Эти многочисленные контакты славяноязычных финнов с местным населением отразились в своеобразии марийского этногенеза (с. 648–649).

В этой связи более выгодное положение в вопросе этнокультурогенеза имело удмуртское население чумойтлинской культуры камско-вятского междуречья. По мнению Р.Д. Голдиной одно из возможных объяснений этого – Южная Удмуртия была одним из наиболее стабильных, относительно спокойным районом, который был огражден от южных и западных соседей крупными реками – Вяткой и Камой. Современные материалы позволяют говорить о том, что южная группа представляет собой одну из древнейших в этногенезе удмуртского народа (с. 684).

Безусловно, более осложненными условиями этногенеза располагало население чепецкой культуры. По мнению автора главы Ивановой М.Г. в период с XI по XII вв. чепецкое население вступало во взаимодействие с различными этническими группами, результаты которых были неоднозначны для развития культуры: от осевших на чепецкой земле единичных вещей до усвоения новых элементов в материальной и духовной культуре, заимствований в языке. Но они не меняли общего пермского характера культуры. Именно в этот период в начале II тысячелетия н.э. формируются основные этнические черты в материальной и духовной культуре, происходят изменения в экономике, выразившиеся в росте удельного веса пашенного земледелия в комплексном хозяйстве, развитии металлургии, кузнечного и ювелирного ремесел, домашних производств. Однако крайне неблагоприятная ситуация сложилась к XIII веку, когда в связи с монголо-татарским нашествием и вызванными им перемещениями населения окружающих территорий, прервала и деформировала процессы социально-экономического и этнокультурного развития (с. 666–667).

Раздел 2 полностью посвящен археологии Волжской Болгарии (глава 1–8, с. 237–529).

Закономерно, что он занимает 1/3 всего издания. В этом и заключительном разделе 4, посвященном этнокультурным процессам в Волго-Уралье VIII–XIII вв. и монголо-татарскому завоеванию Волжской Болгарии (глава 1, 2, с. 769–792). Главы представленных разделов выстраивают впечатлительную цивилизационную панораму, которую составляют города, селения, ремесленные центры, монументальная и сельская архитектура, товарно-денежные отношения, в общем вся многогранная и богатая материальная и духовная культура Волжской Болгарии.

Закономерно, что основную нагрузку в написании этих разделов и глав взяли на себя казанские коллеги, хотя часть параграфов, посвященных исследованиям болгарских памятников округа средневекового государства, были добротнo написаны иногородними авторами («Древняя Алабуга», Нигамаев А.З. (Елабуга), с. 320–329; «Муромский городок и его округа», Кочкина А.Ф. (Самара), с. 329–342; «Красносюндюковское городище», Семькин Ю.А., Гисматуллин М.Р. (Ульяновск), с. 342–352; «Юловское и Золотаревское городища», Белорыбкин Г.Н. (Пенза), с. 352–366; «Гончарное производство», Кокорина Н.А. (Москва), с. 486–503).

Наиболее объемный авторский вклад в написание раздела 2 «Археология Волжской Болгарии» были внесены бесспорно корифеем болгарской археологии Ф.Ш. Хузиным. Он фактически открывает вводным параграфом «Территория и этнический состав населения» (глава 1, с. 237–244) и завершает «Монголо-Татарским завоеванием» (раздел 4, глава 2, с. 784–792) изложение сложной и многоаспектной темы, которой является археология и история Волжской Болгарии.

В соавторстве с другими исследователями Ф.Ш. Хузин создает целый ряд параграфов к главе 2, посвященных столицам и городищам Волжской Болгарии.

Так, в соавторстве с Губайдуллиным А.М. они создают обзорно-обобщающую статью «Общие сведения о городищах: типология и фортификация» (глава 2, с. 245–255), где благодаря обобщению гигантского материала по архитектуре фортификации, авторы производят общую типологизацию городищ. Всего ими выделено четыре типа городищ по форме рельефа и их фортификационным особенностям, а также отдельно учтены типы входов,

проездов и цитаделей. В итоговой части авторы разделяют социальный статус отдельных городских центров как: общегосударственные столичные центры с ярко выделенной полифункциональностью – Биляр; центры отдельных земель-княжеств – Сувар, Ошель, Джуке-тау, Кашан, Алабуга, Муромский городок на Самарской Луке, Юлово на Суре, Афкуль в Пермском Предуралье; средние и малые города типа Старого Нохрата, Хулаша, Щербеньского I городища – центры определенной сельскохозяйственной округи; крупные торговые или торгово-ремесленные центры – г. Болгар, Измерское, Лаишевское поселения, древняя Казань (с. 256).

Далее Ф.Ш. Хузин является основным соавтором в четырех разделах, посвященных исследованиям наиболее археологического изучения городских центров: «Домонгольский Болгар» в соавторстве с Барановым В.С. и Ситдиковым А.Г. (с. 256–267); «Билярское городище и его округа» в соавторстве с Шакировым З.Г. (с. 267–285); «Город Сувар» в соавторстве с Шарифуллиным Р.Ф. (с. 285–293), «Древняя Казань» в соавторстве с Ситдиковым А.Г. (с. 304–320), «Другие археологически исследованные городища» в соавторстве с Губайдуллиным А.М. и Измайловым И.Л. (с. 366–377). Все выше-означенные разделы отличаются большой информативностью, поскольку содержат гигантские материалы многолетних исследований. Изложение их осуществлялось по особому интегральному алгоритму, который вероятнее всего был изначально предложен Ф.Ш. Хузиным.

Последующие тематические главы 3–8 второго раздела (с. 378–600), посвящены особенностям архитектуры, хозяйства, ремесла, торговым отношениям и духовной культуре болгарского населения сельской округи и городов.

Глава 3 «Монументальные здания, рядовые жилища и хозяйственные постройки» (с. 378–407), написанная также Ф.И. Хузиным, является украшением раздела 2. Изобилующая иллюстративным археологическим материалом, изображениями архитектуры, реконструкциями духовных, дворцовых и общественных комплексов она позволяет раскрыть тот высокий исторический статус цивилизационной Волжской Болгарии накануне монгольского нашествия.

Авторская глава 4 «Сельские поселения» (с. 408–433) и параграф главы 5 «Цветная металлургия и ювелирное дело» (с. 463–486) принадлежат перу К.А. Руденко, который известен своей скрупулезностью и систематичностью. В этой связи автор и в этом случае смог исследовать и разобрать тот не всегда богатый материал, который предоставляют памятники сельской округи, и распределил его по хронологическим этапам и технологическим группам производства объекта, а также вещевым комплексам. Дробную типологию предметов цветной металлургии автор продолжает в тематическом параграфе главы 5 (с. 463–486).

Основная часть главы 5 раздела 2 посвящена хозяйству населения Волжской Болгарии (с. 434–529), которая раскрывает весь спектр производственной деятельности населения этого государства: «Сельское хозяйство: земледелие, животноводство», авторы Асылгараева Г.Ш., Халиков Н.А., Хузин Ф.Ш. (с. 434–443); «Промыслы: охота, рыболовство, бортничество, смолокурение», автор Валиев Р.Р. (с. 444–449). «Городское ремесло» полноценно включает все особенности: «Черная металлургия и кузнечное дело», автор Семькин Ю.А. (с. 449–463), «Гончарное производство», автор Кокорина Н.А. (с. 463–486), «Стеклоделение», автор Валиулина С.Н. (с. 503–521), «Косторезное дело», авторы Шакиров З.Г., Пальцева Д.У. (с. 521–529), и уже упомянутый параграф «Цветная металлургия», написанный Руденко К.А. (с. 463–486).

Глава 6 раздела 2 посвящена внутренней и внешней торговле, авторы Валеев Р.М., Мухаметшин Д.Г. (с. 530–555), содержит весьма интересные сведения по товарообмену, денежному хождению и маршрутам внешней и внутренней торговли Волжской Болгарии. Возможно авторы, в предпочтении предоставить всестороннюю информацию по вышеуказанным вопросам, не посчитали необходимым расширить список возможных иллюстраций и ограничились тремя страницами рисунков.

Две заключительные главы 7, 8 раздела 2 посвящены соответственно оружию и воинскому снаряжению, автор Измайлов И.Л. (с. 556–584) и духовной культуре населения Волжской Болгарии, авторы Измайлов И.Л. (с. 585–592) и Давлетшин Г.М. (с. 593–600).

В главе 7 на наш взгляд наиболее интересным и исторически информационным является раздел, посвященный организации болгарского войска (с. 577–584), где автор подробно разбирает военное дело волжских болгар в период X–XI и XII–XIII вв. Информация о наличии в болгарском войске составляющих из различных административных областей и городов, со стороны союзных, покоренных народов, а также наемных отрядов, хорошо проецируется на всю политическую структуру Болгарского государства (с. 578, рис. 27).

В разделе, посвященном проблемам распространения ислама в Волжской Болгарии, Измайлов И.Л., на наш взгляд, приходит к очень важным наблюдениям и выводам, что Волжская Болгария начала знакомиться с исламом в начале – середине IX в., а в начале X в. становится средневековым государством с исламом в качестве официальной религии. Одновременно ислам проникает в самые широкие слои болгарского общества, и уже с конца X века мусульманский погребальный обряд и другие нормы ислама (запрет на употребление в пищу свинины и т. д.) безраздельно господствуют в народной среде. Есть основания полагать, что ислам в Болгарии, учитывая ее пограничное положение на «краю исламской ойкумены», был более ортодоксальным и строгим, чем в ряде других стран ислама (с. 592). В этой связи на территории этого государства не было сколько-нибудь значительно иноконфессионального населения, кроме купцов и дипломатов, а язычников не было вообще. Представления о существовании некоего массива языческого «финноугорского» населения следует считать ошибочным, основанном на манипулировании некоторыми видами археологических находок, в первую очередь украшениями, которые, очевидно, не несли ни этнокультурной, ни конфессиональной нагрузки, а их распространение являлось результатом господствовавшей тогда своеобразной моды.

Глава 1 последнего 4 раздела написана Газимзяновым И.Р. (с. 770–783). Масштаб исследования, предпринятый этим антропологом, впечатляет. Выводы, к которым приходит автор, также не вызывают сомнения. Безусловно средневековое население лесостепной зоны Среднего Поволжья и Нижнего Прикамья накануне монгольского завоевания в антропологическом плане характеризова-

лось (в основном) европеоидными формами мезоморфного типа, варианты которого различались по степени выраженности монголоидных черт. В сложении физических особенностей населения Волжской Болгарии, судя по данным археологии и антропологии, принимали участие как «местные» финно-угорские группы поволжско-уральского генезиса, так и тюркоязычные группы во главе с ранними болгарами (праболгарами), переселившимися на Среднюю Волгу с территории распространения памятников салтово-маяцкой археологической культуры. Однако завершение ассимиляционных процессов между различными этнокультурными компонентами в рамках Болгарского государства было прервано монгольским нашествием (с. 780).

Однако остается не совсем понятная корректность межгруппового анализа, когда выборка серий производилась в большом хронологическом диапазоне (от V–X вв. (Варнинский, Поломский могильники) до XIII в.) и в пределах гигантского макрорегиона. Думается, что рациональнее и полезнее всего было бы произвести сравнение в рамках этапов (X–XI и XII вв. – начало XIII в.) суще-

ствования Волжской Болгарии среди городских центров и регионов этого государства. Таково было предпочтение уважаемого нами специалиста, и мы не в коей мере не пытаемся оспорить его результаты.

В заключительном разделе 4, как мы уже упоминали, финальной статьей является глава 2, написанная Ф.Ш. Хузиным (с. 784–792), последними строками которой является заключение о том, что монголы нанесли огромный урон Волжской Болгарии. Массовое физическое уничтожение населения, разорение городов и сел пагубно отразилось на состоянии экономики и культуры болгарского народа. Страна потеряла свою самостоятельность, государственность и стала одним из улусов нового монгольского государства – Улуса Джучи (Золотой Орды) (с. 792).

В этой связи следует заметить, что, несмотря на бесперспективность сослагательных наклонений в истории, стоит признать, что в случае с Волжской Болгарией монгольское нашествие действительно явилось своеобразным рубежом и особым цивилизационным сломом в дальнейшем развитии этого удивительного средневекового государства.

ЛИТЕРАТУРА

- Боталов С.Г. Эпоха Великого переселения народов и раннее средневековье Южного Урала (II–VIII вв.) / История Южного Урала. Т. 4. Челябинск: ЮУрГУ, 2019. 400 с.
- Древняя история Южного Зауралья. Каменный век. Эпоха бронзы / Этногенез уральских народов. Т. 1 / Отв. ред. Н.О. Иванова. Челябинск: ЮУрГУ, 2000. 540 с.
- Древняя история Южного Зауралья. Ранний железный век и средневековье / Этногенез уральских народов. Т. 2 / Отв. ред. Н.О. Иванова. Челябинск: ЮУрГУ, 2000. 494 с.
- Западная Сибирь в эпоху раннего Средневековья: взаимодействие этнокультурных общностей / Отв. ред. Н.П. Матвеева. Тюмень: Тюменского государственного университета, 2022. 260 с.
- История башкирского народа: в 7 т. Т. I. / Отв. ред. В.В. Овсянников, В.К. Федоров, Ф.Г. Хисамитдинова. М.: Наука, 2009. 403 с.
- История башкирского народа: в 7 т. Т. II. / Отв. ред. В.В. Овсянников, В.К. Федоров, Ф.Г. Хисамитдинова. М.: Наука, 2012. 411 с.
- История башкирского народа: в 7 т. Т. III. / Отв. ред. И.Г. Акманов, И.М. Гвоздикова, В.В. Трепавлов, Ф.Г. Хисамитдинова. М.: Наука, 2011. 480 с.
- История башкирского народа: в 7 т. Т. IV. / Отв. ред. А. З. Асфандияров, Ю. М. Абсалямов, Р. Н. Рахимов, Ф. Г. Хисамитдинова. СПб.: Наука, 2011. 480 с.
- История башкирского народа: в 7 т. Т. V. / Отв. ред. М.М. Кульшарипов, К.К. Каримов, М.Н. Фархшатов, Ф.Г. Хисамитдинова. СПб.: Наука, 2010. 468 с.
- История башкирского народа: в 7 т. Т. VI. / Отв. ред. М.М. Кульшарипов, К.К. Каримов, М.Н. Фархшатов, Ф.Г. Хисамитдинова. М.: Восточная литература, 2011. 392 с.
- История башкирского народа: в 7 т. Т. VII. / Отв. ред. М.А. Аюпов, М.М. Кульшарипов, С.Н. Семенов, М.Н. Фархшатов, Ф.Г. Хисамитдинова. Уфа: Гилем, 2012. 418 с.
- История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Каменный век / Ред. А.А. Выборнов и др. Самара: СНЦ РАН, 2000. 223 с.

История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Бронзовый век / Ред. Ю.И. Колев, А.Е. Мамонов, М.А. Турецкий. Самара: СНЦ РАН, 2000. 336 с.

История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Ранний железный век и средневековье / ред. И.Н. Васильева, Г.И. Матвеева. М.: Наука, 2000. 423 с.

История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. XVI век – первая половина XIX в. / Ред. Э.Л. Дубман, Ю.Н. Смирнов. М.: Наука, 2000в. 287 с.

История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Вторая половина XIX века – начало XX века / Ред. И.С. Кабытов, Н.Н. Кабытова. М.: Наука, 2000г. 236 с.

История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. XX век (1918–1998) / Ред. Н.Н. Кабытова, Л.В. Храмов. М.: Наука, 2000д. 232 с.

История татар с древнейших времен в семи томах. Т. 1. Народы степной Евразии в древности / Отв. ред. С.Г. Кляшторный. Казань: Рухият, 2002. 960 с.

История татар с древнейших времен в семи томах. Т. II. Волжская Булгария и Великая степь / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин. Казань: РухИЛ, 2006. 1056 с.

История татар с древнейших времен в семи томах. Т. III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII– середина XV в. / Науч. ред. М.А. Усманов. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2009. 1051 с.

История татар с древнейших времен в семи томах. Т. IV. Татарские государства XV–XVIII вв. / Науч. ред. И.М. Миргалеев. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. 1112 с.

История татар с древнейших времен в семи томах. Т. V. Татарский народ в составе Российского государства (вторая половина XVI–XVIII вв.) / Науч. ред. И.А. Гилязов, Б.И. Измайлов. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014а. 1112 с.

История татар с древнейших времен в семи томах. Т. VI. Формирование татарской нации XIX – начало XX в. / Науч. ред. И.К. Загидуллин. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2013. 1236 с.

История татар с древнейших времен в семи томах. Т. VII. Татары и Татарстан в XX – начале XXI в. / Науч. ред. Р.Р. Салихов. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2013а. 1073 с.

Мосин В.С. Южный Урал в каменном веке / История Южного Урала. Т. 1. Челябинск: ЮУрГУ, 2019. 408 с.

Средние века (VIII – начало XIII вв.). Волжская Болгария. Финно-угорский мир. Кочевники Восточной Европы / Археология Волго-Уралья. Т. 5 / под общ. ред. А.Г. Ситдикова; отв. ред. Ф.Ш. Хузин, Т.Б. Никитина. Казань: АН РТ, 2022. 888 с.

Самигулов Г.Х., Маслюженко Д.Н., Моисеев М.В. Южное Зауралье (первая треть XV–конец XIX века) / История Южного Урала. Т. 6. Челябинск: ЮУрГУ, 2019. 432 с.

Свиштунов В.М., Тептеев А.Г. Горнозаводская политика России и заводы Южного Урала (1734–1900) / История Южного Урала. Т. 7. Челябинск: ЮУрГУ, 2019. 432 с.

Таиров А.Д. Южный Урал в эпоху ранних кочевников / История Южного Урала. Т. 3. Челябинск: ЮУрГУ, 2019. 400 с.

У истоков южноуральских народов. Южный Урал в эпоху Золотой Орды (IX– начало XV в.) / История Южного Урала. Т. 5 / сост. С.Г. Боталов. Челябинск: ЮУрГУ, 2019. 392 с.

Южный Урал. Век двадцатый / История Южного Урала. Т. 8 / сост. и науч. ред. И.В. Сибираков. Челябинск: ЮУрГУ, 2019. 432 с.

Южный Урал в начале эпохи металлов. Бронзовый век / История Южного Урала. Т. 2 / Ред. А.В. Епимахов Челябинск: ЮУрГУ, 2019. 432 с.

Информация об авторе:

Боталов Сергей Геннадьевич, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург, Россия); ведущий научный сотрудник, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск, Россия); grig@csc.ac.ru

REFERENCES

Botalov, S. G. 2019. *Epokha Velikogo pereseleniya narodov i rannee srednevekov'e Yuzhnogo Urala (II–VIII vv.) (The Migration Period and the Early Middle Ages of the Southern Ural (II–VIII centuries))*. Series: Istoriya Yuzhnogo Urala (History of the Southern Urals) 4. Chelyabinsk: South Ural State University (in Russian).

Tairov, A. D. 2000. In Ivanova, N. O. (ed.). *Drevniaia istoriia Iuzhnogo Zaural'ia (Ancient History of the Centre Northern Eurasia) Kamennyy vek. Epokha bronzy (The Stone Age. The Bronze Age)*. Series: Etnogenez ural'skikh narodov (Ural's People Ethnic Genesis) 1. Chelyabinsk: South Ural State University, 3–205 (in Russian).

Tairov, A. D. 2000. In Botalov, S. G., Grigor'ev, S. A., Mosin, V. S., Tairov, A. D. *Drevniaia istoriia Iuzhnogo Zaural'ia (Ancient History of the Centre Northern Eurasia) Rannii zheleznyi vek i srednevekov'e (Early Iron Age and Middle Ages)*. Series: Etnogenez ural'skikh narodov (Ural's People Ethnic Genesis) 2. Chelyabinsk: South Ural State University, 3–205 (in Russian).

Matveeva, N. P. (ed.). 2022. *Zapadnaya Sibir' v epokhu rannego Srednevekov'ya: vzaimodeystvie etnokul'turnykh obshchnostey (Western Siberia in the Early Middle Ages: the interaction of ethnic-cultural communities)*. Tyumen: Tyumen State University (in Russian).

Ovsyannikov, V. V., Fedorov, V. K., Khisamitdinova, F. G. (eds.). 2009. *Istoriia bashkirskogo naroda: v 7 tomakh (History of the Bashkir People in 7 Volumes)* 1. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Ovsyannikov, V. V., Fedorov, V. K., Khisamitdinova, F. G. (eds.). 2012. *Istoriia bashkirskogo naroda: v 7 tomakh (History of the Bashkir People in 7 Volumes)* 2. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Akmanov, I. G., Gvozdikova, I. M., Trepavlov, V. V., Khisamitdinova, F. G. (eds.). 2011. *Istoriia bashkirskogo naroda: v 7 tomakh (History of the Bashkir People in 7 Volumes)* 3. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Asfandiyarov, A. Z., Absalyamov, Yu. M., Rakhimov, R. N., Khisamitdinova, F. G. (eds.). 2011. *Istoriia bashkirskogo naroda: v 7 tomakh (History of the Bashkir People in 7 Volumes)* 4. Saint Petersburg: "Nauka" Publ. (in Russian).

Kul'sharipov, M.M., Karimov, K. K., Farkhshatov, M. N., Khisamitdinova, F. G. (eds.). 2010. *Istoriia bashkirskogo naroda: v 7 tomakh (History of the Bashkir People in 7 Volumes)* 5. Saint Petersburg: "Nauka" Publ. (in Russian).

Kul'sharipov, M.M., Karimov, K. K., Farkhshatov, M. N., Khisamitdinova, F. G. (eds.). 2011. *Istoriia bashkirskogo naroda: v 7 tomakh (History of the Bashkir People in 7 Volumes)* 6. Moscow: "Vostochnaya literatura" Publ. (in Russian).

Ayupov, M. A., Kul'sharipov, M.M., Semenov, S. N., Farkhshatov, M. N., Khisamitdinova, F. G. (eds.). 2012. *Istoriia bashkirskogo naroda: v 7 tomakh (History of the Bashkir People in 7 Volumes)* 7. Ufa: "Gilem" Publ. (in Russian).

Vybornov, A. A., et al. (eds.). 2000. *Istoriia Samarskogo Povolzh'ia s drevneishikh vremen do nashikh dnei. Kamennyi vek (History of the Samara Volga Region from Antiquity to the Present Day)*. Samara: Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences (in Russian).

Kabytov, I. S. (ed.). 2000. *Istoriia Samarskogo Povolzh'ia s drevneishikh vremen do nashikh dnei. Bronzovyi vek (History of the Samara Volga Region from the Most Ancient to Modern Times. The Bronze Age)*. Samara: Russian Academy of Sciences, Samara Scientific Center (in Russian).

Vasil'eva, I. N., Matveeva, G. I. (eds.). 2000. *Istoriia Samarskogo Povolzh'ia s drevneishikh vremen do nashikh dnei. Rannii zheleznyi vek i srednevekov'e (History of the Samara Volga Region from Antiquity to the Present Day. Early Iron Age and Middle Ages)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Dubman, E. L., Smirnov, Yu. N. (eds.). 2000. *Istoriia Samarskogo Povolzh'ia s drevneishikh vremen do nashikh dnei. XVI vek – pervaya polovina XIX v. (History of the Samara Volga Region from Antiquity to the Present Day. XVI century – the first half of the XIX century)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Kabytov, I. S., Kabytova, N. N. (eds.). 2000. *Istoriia Samarskogo Povolzh'ia s drevneishikh vremen do nashikh dnei. Vtoraya polovina XIX veka – nachalo XX veka (History of the Samara Volga Region from Antiquity to the Present Day. The second half of the XIX century – the beginning of the XX century)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Kabytova, N. N., Khramkov, L. V. (eds.). 2000. *Istoriia Samarskogo Povolzh'ia s drevneishikh vremen do nashikh dnei. XX vek (1918–1998) (History of the Samara Volga Region from Antiquity to the Present Day. XX century (1918–1998))*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

In Kliashpornyi, S. G. (ed.). 2009. *Istoriia tatar s drevneishikh vremen v semi tomakh. T. 1. Narody stepnoi Evrazii v drevnosti (History of the Tatars since Ancient Times in seven volumes. Volume 1. Peoples of Steppe Eurasia during Prehistory)*. Kazan: "Rukhiiat" Publ. (in Russian).

In F. Sh. Khuzin (ed.). 2006. *Istoriia tatar (History of the Tatars)* 2. Kazan: "RukhIL" Publ., (in Russian).

In Usmanov, M. A. (ed.). *Istoriia tatar s drevneishikh vremen v semi tomakh. Tom III: Ulus Dzhuchi (Zolotaia Orda). XIII – seredina XV (History of the Tatars since Ancient Times in seven volumes. Volume 3: The Ulus of Jochi (the Golden Horde). 13th – mid. 15th cc.)*. Kazan: Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences (in Russian).

Mirgaleev, I. M. (ed.). 2014. *Istoriia tatar s drevneishikh vremen v semi tomakh. T. 4. Tatarskie gosudarstva XV–XVIII vv. (History of the Tatars since Ancient Times in seven volumes. Volume 4. The Tatar states of the XV–XVIII centuries)*. Kazan: Institute of History named after Sh. Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences (in Russian).

Gilyazov, I. A., Izmailov, B. I. (eds.). 2014. *Istoriia tatar s drevneishikh vremen v semi tomakh. T. 5. Tatarskiy narod v sostave Rossiyskogo gosudarstva (vtoraya polovina XVI–XVIII vv.) (History of the Tatars since Ancient Times in seven volumes. Volume 5. The Tatar people in the Russian state (the second half of the XVI–XVIII centuries))*. Kazan: Institute of History named after Sh. Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences (in Russian).

Gilyazov, I. A., Izmailov, B. I. (eds.). 2013. *Istoriia tatar s drevneishikh vremen v semi tomakh. T. 6. Formirovanie tatarskoy natsii XIX – nachalo XX v. (History of the Tatars since Ancient Times in seven volumes. Volume 6. Formation of the Tatar nation, the XIX – early XX century)*. Kazan: Institute of History named after Sh. Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences (in Russian).

Salikhov, R. R. (ed.). 2013. *Istoriia tatar s drevneishikh vremen v semi tomakh. T. 7. Tatary i Tatarstan v XX – nachale XXI v. (History of the Tatars since Ancient Times in seven volumes. Volume 7. Tatars and Tatarstan in the XX – early XXI century)*. Kazan: Institute of History named after Sh. Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences (in Russian).

Mosin, V. S. 2019. *Yuzhnyy Ural v kamennom veke (The Southern Ural in the Stone Age)*. Series: *Istoriya Yuzhnogo Urala (History of the Southern Urals)* 1. Chelyabinsk: South Ural State University (in Russian).

Sitdikov, A. G., Khuzin, F. Sh., Nikitina, T. B. (eds.). 2022. *Srednie veka (VIII – nachalo XIII vv.). Volzhskaya Bolgariya. Finno-ugorskiy mir. Kochevniki Vostochnoy Evropy (Middle Ages (VIII – beginning of the XIII centuries). Volga Bolgaria. Finno-Ugric world. Turkic-speaking nomads)*. Series: *Arkheologiya Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals)* Vol. 5. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences (in Russian).

Samigulov, G. Kh., Maslyuzhenko, D. N., Moiseev, M. V. 2019. *Yuzhnoe Zaural'e (pervaya tret' XV–konets XIX veka) (The Southern Trans-Ural (the first third of the XV–the end of the XIX century))*. Series: *Istoriya Yuzhnogo Urala (History of the Southern Urals)* 6. Chelyabinsk: South Ural State University (in Russian).

Svistunov, V. M., Tepteev, A. G. 2019. *Gornozavodskaya politika Rossii i zavody Yuzhnogo Urala (1734–1900) (Mining policy of Russia and the factories of the Southern Ural (1734–1900))*. Series: *Istoriya Yuzhnogo Urala (History of the Southern Urals)* 7. Chelyabinsk: South Ural State University (in Russian).

Tairov, A. D. 2019. *Yuzhnyy Ural v epokhu rannikh kochevnikov (The Southern Ural in the era of early nomads)*. Series: *Istoriya Yuzhnogo Urala (History of the Southern Urals)* 3. Chelyabinsk: South Ural State University (in Russian).

Botalov, S. G. (comp.). 2019. *U istokov yuzhnoural'skikh narodov. Yuzhnyy Ural v epokhu Zolotoy Ordyy (IX– nachalo XV v.) (At the origins of the South Ural peoples. The Southern Ural in the era of the Golden Horde (IX– early XV century))*. Series: *Istoriya Yuzhnogo Urala (History of the Southern Urals)* 5. Chelyabinsk: South Ural State University (in Russian).

Sibiryakov, I. V. (comp.) 2019. *Yuzhnyy Ural. Vek dvadtsatyy (The Southern Urals. The twentieth century)*. Series: *Istoriya Yuzhnogo Urala (History of the Southern Urals)* 8. Chelyabinsk: South Ural State University (in Russian).

Epimakhov, A. V. (ed.). 2019. *Yuzhnyy Ural v nachale epokhi metallov. Bronzovyy vek (The Southern Ural at the beginning of the metal era. The Bronze Age)*. Series: *Istoriya Yuzhnogo Urala (History of the Southern Urals)* 2. Chelyabinsk: South Ural State University (in Russian).

About the Author:

Botalov Sergey G. Doctor of Historical Sciences, Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, S. Kovalevskoy St 16, Yekaterinburg, 620108, Russian Federation; South Ural State University, Lenin prospekt, 76, Chelyabinsk, 454080, Russian Federation; grig@csc.ac.ru

Статья поступила в журнал 27.06.2024 г.
Статья принята к публикации 04.07.2025 г.